

В мире совершенствования существует семь ступеней: Очищение Ци, Закладка Основания, Золотое Ядро, Зарождающаяся Душа, Трансформация Духа, Великое Достижение и Истинный Бессмертный. С каждым новым уровнем сила адепта возрастает в геометрической прогрессии. На последнем этапе, став Истинным Бессмертным, практик должен пройти через Небесную Скорбь: успех означает обретение Дао и вознесение, неудача — гибель тела и рассеяние души.

Пять сект — Сюаньчжэнь, Дворец Чжэньи, Хуаньлин, храм Мэнхуа и школа Цинцзин — занимают лидирующие позиции в мире совершенствования. Секта Сюаньчжэнь была основана раньше всех и обладает наибольшей мощью, однако число её учеников невелико: помимо пяти старейшин, в ней насчитывается лишь около сотни человек. Это связано как с последствиями великой битвы до начала нынешней эры, так и со строгими требованиями при приеме. Раз в десять лет секта открывает двери для новичков, и хотя количество мест не ограничено, отбор по уровню силы и потенциалу невероятно суров. Глава секты Се Цзюэчэнь достиг такого уровня мастерства, с которым не сравнится никто, и, по слухам, через пару лет он уже сможет вознестись.

Вторая по величине секта, Дворец Чжэньи, славится своим искусством владения мечом. Сотни её учеников посвящают себя изучению фехтования. Глава дворца Линъюнь-цзы довел технику до совершенства: его меч Сюань И преодолел границы материального мира и слился с владельцем воедино, поэтому люди видят главу дворца, но никогда не видят самого меча.

Секта Хуаньлин известна своими мастерами алхимии и создания артефактов. Она обеспечивает весь мир совершенствования пилюлями и духовным оружием, будучи самой богатой среди всех сект. В ней насчитываются тысячи учеников. Глава секты Гу Сюаньюй — мастер высшего уровня, и каждое созданное им раз в десять лет творение стоит целое состояние. Его артефакты обладают собственным духовным чувством и сами выбирают себе хозяина.

Храм Мэнхуа и школа Цинцзин стоят на одном уровне. В храме Мэнхуа живут мужчины, отринувшие мирские желания и владеющие всеми восемнадцатью видами боевых искусств. В школе Цинцзин состоят только женщины, использующие музыку, шахматы, каллиграфию и живопись в качестве своего оружия.

— Где-то протекает?

— Почему на полу столько воды?

Глядя на свои промокшие туфли, Чжоу Жуйчэнь недовольно проворчал:

— Я только что их почистил.

Чжоу Ицзюнь заметила:

— Судя по направлению потока, вода течет с той стороны, от задней горы?

Чжоу Жуйчэнь возразил:

— Невозможно. Задняя гора — это же низина, туда вода стекает, а не вытекает.

Чжоу Ицзюнь указала за спину брата:

— Почему он ушел?

Чжоу Жуйчэнь окликнул:

— Эй! Младший, ты куда?

Позади раздался встревоженный голос:

— Конец, всё кончено, всё кончено, всё кончено!!!

— Что случилось? Твой хомяк опять сдох? Чего так носиться?

Цзинь Мин, задыхаясь, проговорил:

— Нет, не он! Дай... дай мне перевести дух, фух, фух.

— Тогда что еще могло стрястись?

— Неужели та вонючая птица, которую принес Учитель, сдохла?! — с жаром воскликнул Чжоу Жуйчэнь.

Цзинь Мин ответил:

— Нет. Скорее, иди туда, фух...

— Куда? Говори уже! Стоишь, пыхтишь, а толку ноль!

— На заднюю гору.

— Зачем?

— Глава секты...

— Глава секты? — в один голос воскликнули Чжоу Жуйчэнь и Чжоу Ицзюнь.

— Глава секты выходит из затвора, быстрее на заднюю гору!

— Ой! Сказал бы сразу! — оба подхватили полы ханьфу и бросились прочь.

Цзинь Мин крикнул им вслед:

— Я сам только что узнал! Эй, подождите меня!

На бегу они переговаривались:

— Теперь понятно, откуда столько воды, — сказал Чжоу Жуйчэнь. — Должно быть, лед в пещере Сюаньбин растаял.

— Не ожидала, что это случится так внезапно, — ответила Чжоу Ицзюнь.

— Ты разве не слышала об этом от старейшины Сюань И?

— Нет. Думаю, Учитель тоже не знал.

По пути им попадались другие ученики, спешащие в ту же сторону. Чжоу Жуйчэнь и Чжоу Ицзюнь прибавили ходу и, лишь мельком взглянув на толпу, оставили всех позади.

— Эй, старшие брат и сестра, подбросьте нас по пути!

Но те, не оглядываясь, скрылись из виду.

— Ну надо же! Какие жадные!

У пещеры Сюаньбин собрались все ученики секты Сюаньчжэнь. Они столпились у озера, с волнением и трепетом ожидая появления своего Главы.

Чжоу Жуйчэнь покачал головой:

— Это уже перебор, тут целое озеро образовалось...

Цзинь Мин восхищенно выдохнул:

— Ого! Какая красота!

— Старшие брат и сестра!

— О, вы быстро добрались.

— Глава еще не вышел?

— Не волнуйтесь, еще нет.

— Фух, хорошо. А то я чуть ноги не стер, даже на спринте так не выкладывался.

— Аналогично.

— А-ха-ха-ха!

— А-а-а, как волнительно! Мы правда увидим Главу? — младшая ученица покраснела от возбуждения.

— Весь лед в пещере Сюаньбин растаял и превратился в озеро, я же говорил, что Глава выйдет! А вы не верили. Теперь плетемся в самом хвосте.

— Ничего, отсюда обзор лучше, как раз прямо на вход.

Прошла четверть часа, но пещера Сюаньбин безмолвствовала. Радость на лицах людей сменилась тревогой, даже старейшины нахмурились.

— А вдруг Глава не выйдет?

— Тьфу на тебя! Конечно выйдет.

— Подождем еще.

Прошла еще четверть часа. Люди перешли от восторга к беспокойству.

— Что происходит?

— Тише! Смотрите!

— Это Глава? Кажется, я вижу силуэт!

— О боже!

— А-а-а!

— Сошли с ума! Просто сошли с ума!

Из входа в пещеру медленно поплыли облака тумана, и показалась фигура. На человеке был белоснежный даосский халат, на поясе поблескивал нефрит, а от него самого исходил холод, окутывающий его неземным, почти призрачным сиянием. Самым удивительным было то, что каждый его шаг превращал воду в лед, и он шел по озеру, будто по ледяному мосту.

Когда холодный туман рассеялся, все смогли разглядеть его лицо: брови словно нарисованы тушью, взгляд холодный и пронзительный, фениксовы глаза источали незримую власть. Это был Глава секты Сюаньчжэнь — Се Цзюэчэнь.

Пока все застыли в изумлении, раздался величественный голос старейшины Сюань И:

— Приветствуем Главу после затвора!

Только тогда ученики опомнились и поспешно поклонились:

— Приветствуем Главу после затвора!

Гул приветствий разнесся по всей секте Сюаньчжэнь. Вдруг люди почувствовали, как некая невидимая сила мягко подняла их, и они с восторгом подняли головы к Главе.

— А-а-а!

— Мой идеал!

— Глава!

— Я сейчас умру от счастья, наконец-то увидела его вживую!

— У-у-у, я думала, Глава — старик, а он такой молодой и красивый, я так тронута.

— Ты разве не знала? Главе всего чуть больше ста лет.

— Ого! Так молод! Я... я не зря пришла в эту секту!

— И что с того?

— А вдруг... вдруг Глава захочет найти себе пару?

— О чем ты вообще думаешь?

— Ну, мне просто любопытно, он же такой молодой!

— Эх, как бы я хотел стать таким же сильным, как Глава.

Се Цзюэчэнь легко взмыл в воздух и плавно опустился перед старейшинами, произнес спокойным, тихим голосом:

— Благодарю вас за труды, пока я был в затворе.

Старейшина Сюань И с радостью ответил:

— Глава, что вы такое говорите! Наш долг — служить секте. То, что вы за сто лет затвора достигли стадии Великого Достижения — великое благо для нас.

Се Цзюэчэнь слегка кивнул.

Сюань И повернулся к остальным:

— Мы встретили Главу, все ученики — по местам.

— Слушаемся! — ученики поклонились и начали расходиться.

— Эх, я бы еще посмотрел на Главу.

— Пойдем быстрее, а то Учитель и старейшина Сюань И накажут. Глава теперь вышел, еще успеем повидаться.

— Точно! Я буду усердно тренироваться, чтобы Глава меня заметил.

— Пф, тренируйся лучше. У тебя только Золотое Ядро, а ты хочешь внимания Главы? Он — гений, достигший Зарождающейся Души в четырнадцать лет!

— Правда? Невероятно!

— Конечно. Учитель говорил, что Глава не только самый одаренный практик, но и перед затвором уже был на пике Великого Достижения. После сотни лет медитации он скоро сможет вознестись.

— О боги! Глава — мой кумир! Не только сила, но и внешность — всё безупречно! Интересно, будет ли он искать спутницу?

— Сестренка, лучше сосредоточься на тренировках.

— Хорошо, хорошо.

Старшие ученики, уже видевшие Главу раньше, смотрели на краснеющих младших и улыбались, вспоминая себя при первой встрече.

Разговоры учеников отчетливо слышали старейшины Сюань И и Сюань Эр, достигшие стадии Трансформации Духа. Сюань И не выдержал:

— Эти сорванцы! Вместо того чтобы практиковаться, обсуждают Главу! Сюань Сы, как ты их учишь? Если не справляешься, отправь их на суровую тренировку!

Сюань Сы смущенно ответил:

— Вы правы, старейшина. Это моя вина, я плохо за ними следил. Я обязательно устрою им дополнительные испытания.

— Хм! Если бы не сегодняшний день, я бы их проучил!

Хотя Сюань И был в ярости, Се Цзюэчэнь оставался невозмутим:

— Старший брат, я только вышел из затвора и пока не в курсе дел секты. Найдите время, чтобы ввести меня в курс дела.

Сюань И, тронутый его заботой, улыбнулся:

— Глава, вы только вышли, отдохните. Я приду позже, и мы всё обсудим.

Се Цзюэчэнь кивнул и полетел к своему пику Цинцзин.

Глядя на удаляющуюся фигуру, Сюань Сы вздохнул:

— Сто лет прошло, наконец-то он вышел.

Сюань У добавил:

— Да, но раз он достиг уровня Истинного Бессмертного, скоро будет вознесение. Нужно успеть насмотреться, пока он здесь.

Сюань Сы согласился:

— Верно.

Весь пик Цинцзин был засажен бамбуком. Стройные, прямые стебли создавали атмосферу покоя и уединения. На задней горе был естественный водопад, падающий в холодный источник — излюбленное место отдыха Се Цзюэчэня.

Обитель Очищения Сердца располагалась на вершине пика, зажата между бамбуковой рощей и скалой. Небольшое, изящное здание из бамбука гармонично вписывалось в пейзаж. Поскольку у Се Цзюэчэня не было учеников, он жил здесь в полном одиночестве.

Войдя внутрь, он обнаружил, что дом, в котором никто не жил сто лет, остался безупречно чистым — видно, кто-то следил за порядком.

Се Цзюэчэнь задержался на пороге, затем прошел вглубь. Как и прежде, в комнате стояла лишь бамбуковая кровать для медитаций, а за бамбуковой занавеской находилась гостиная с чайным столиком и алхимической печью. Пространство было простым и пустым, полностью оправдывая название обители.

Вечером снаружи раздался голос Сюань И:

— Глава, вы здесь?

— Входите, старший и младший братья.

Сюань И и Сюань Эр улыбнулись друг другу и вошли. Чайный столик был уже накрыт.

— Садитесь.

Старейшины сели и с благодарностью приняли чай, приготовленный Се Цзюэчэнем.

— Глава, мы так волновались за вас все эти сто лет. Наконец-то вы вышли.

Сюань И был искренне рад:

— За последнюю тысячу лет никто в мире не смог стать Истинным Бессмертным. Вы, должно быть, через многое прошли.

Се Цзюэчэнь сделал глоток чая и спокойно ответил:

— Ничего особенного. Лишь доставил вам беспокойства.

Сюань И вздохнул:

— В том вашем состоянии... вы так настаивали на затворе, я боялся, что вы не справитесь в одиночку.

Се Цзюэчэнь тихо промолвил:

— Простите, что заставил вас переживать.

Сюань И продолжил:

— Главное, что всё хорошо. За сто лет вашего отсутствия в мире воцарился мир, секты окрепли. Доложу о наших делах: за это время мы приняли пятьдесят пять человек, сейчас в секте сто двадцать четыре ученика. Из них семьдесят на стадии Золотого Ядра, тридцать — Зарождающейся Души, пятеро — Трансформации Духа. Девятнадцать человек сейчас на выездных испытаниях.

Се Цзюэчэнь помешал чай и слегка кивнул.

Сюань Эр добавил:

— Скоро будет большой набор учеников. Теперь, когда вы вышли, число желающих наверняка будет огромным.

Се Цзюэчэнь произнес:

— Я намерен взять ученика. Что скажете?

Сюань И и Сюань Эр просияли:

— Прекрасно! Получить ваше наставление — великая честь. Делами секты займемся мы, вы можете спокойно учить.

— Да, Глава, не волнуйтесь. В последние годы приходят всё более талантливые ребята, уверен,

вы найдете достойного.

— Тогда прошу вас присмотреть для меня подходящую кандидатуру.

— Хорошо, через два месяца вступительные испытания. Отдохните пока, а потом мы всё устроим.

— Хорошо.

— Тогда не смеем больше вас беспокоить.

— Идите.

Проводив старейшин, Се Цзюэчэнь вышел к персиковому дереву. Он опустился на колени и начал что-то искать в земле. Спустя некоторое время он вытащил сосуд, и воздух наполнился ароматом вина.

Напиток, ждавший его сотню лет, оказался настолько хорош, что он не мог остановиться. Неизвестно, сколько времени прошло, когда до его слуха донесся знакомый голос:

— А-Чэнь, хватит пить, опьянеешь.

Лунный свет падал на землю, Му Сюаньюнь с улыбкой отобрал у него кувшин:

— Не знаю, не переродившийся ли ты бог вина. Посмотри, сколько пустых сосудов вокруг. Если Учитель узнает, он лишит тебя винного погреба, и не проси меня заступаться.

Се Цзюэчэнь покачал головой, видение рассеялось. Он снова потянулся к кувшину, чтобы допить остатки, но обнаружил, что тот пуст.

<http://bllate.org/book/18923/1851263>